

Детскими лопатками и руками они выкапывали клубнику и складывали ее в корзинку. Скоро они перемазались с головы до ног, пот катил с них градом. Олег даже пальто снял, повесил его на сучок. Вот уж и весь костюм его в земле, на красных щеках — отпечатки грязной пятерни.

Работа была в самом разгаре, когда дед увидел полную расправу над его кропотливым и любимым делом.

— Олег, что же ты натворил? — ахнул потрясенный дед. — А говоришь, что дедушку любишь! Какая же это любовь? Дедушка трудился, трудился, а ты все разрушил! Была бы у нас ягода, а теперь ничего не будет! Эх!

Со слезами в своих больших глазенках Олег ответил:

— Дедушка, дедушка, я тебя и сейчас люблю! А это я хотел, чтоб больше ягод было. Чтоб на всех грядках. Только собирай...

Федосий Осипович никогда и голоса не повышал на Олега. Сдержался он и на этот раз, но строго доказал внуку его ошибку. Все кончилось миром. К тому же клубника не погибла. Клубни были высажены аккуратно, с землей на корнях.

На следующее лето грядки опять были полны душистыми, сладкими ягодами. Но с той поры Олег уже не занимался без разрешения деда «самостоятельным огородничеством», пока не подрос. А дедушка еще долго говорил, посмеиваясь в свои чумацкие усы:

— Наш хлопец — вылитый прадед Осип Кошевой! Такой же дотошный!

«С Л Ы Ш У, С Ы Н К У!..»

Отец часто рассказывал Олегу о Запорожской Сечи, о нашествии татар на Украину, о разгроме шведов Петром I под Полтавой. У Олега тогда загорались его карие